

ОПЫТ МАССОВОГО УЧЕТА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ю. Н. Городцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 сентября 2022 г.

Аннотация: *представлен сравнительный анализ первых работ второй половины XIX в., содержащих сведения по изучению кампании 1873 г. массового учета археологических памятников Воронежской губернии: показана роль как столичных и местных учреждений, так и отдельных исследователей.*

Ключевые слова: *история археологии, Воронежская губерния, Императорская археологическая комиссия, Воронежский губернский статистический комитет, Д. Я. Самоквасов, Л. Б. Вейнберг, А. А. Спицын.*

Abstract: *the article presents a comparative analysis of the first works of the second half of the XIX century, which published information on the study of the 1873 campaign on the registration of archaeological monuments of the Voronezh province: the role of both metropolitan and local institutions and individual researchers is shown.*

Keywords: *archeology, Voronezh province, Imperial archaeological commission, Voronezh provincial statistical committee, D. Ya. Samokvasov, L. B. Weinberg, A. A. Spitsyn.*

Процесс массового учета и систематизации сведений об археологических древностях – одно из направлений развития региональной археологии. Изучение данной темы прослеживается в ряде статей таких исследователей, как С. П. Щавелев [1], Н. А. Потапкина [2], Е. Ю. Захарова [3; 4].

Во второй половине XIX в. инициатива исходила от столичных учреждений. В начале 1863 г. в соответствии с предложением МВД Императорская археологическая комиссия (далее – ИАК) подготовила и препроводила в министерство программу предполагаемых изысканий для рассылки в губернии от его имени [5, л. 9–10, 14–14 об.]. В апреле 1863 г. соответствующий циркуляр был разослан в губернии [6, с. 81–82]. В течение лета того же года пришел ответ из пяти губерний: среди них была и Воронежская. 14 июля Воронежский губернский статистический комитет (далее – ВГСК) обратился в Комиссию с просьбой о доставлении дополнительных 50 экземпляров записок для обозрения русских древностей в целях рассылки действительным членам его Комитета и в их уездные полицейские управления [5, л. 16]. В октябре Комиссией был дан положительный ответ [там же, л. 31].

В мае 1866 г. ИАК вновь разослала письма во все статистические комитеты, упомянув о предшествующем циркуляре МВД от 27 апреля 1863 г. по поводу участия комитетов в собрании сведений о местных древностях. В письме говорилось, что за два истекших года сотрудничество уже успело принести не-

которую пользу, поскольку в ИАК были доставлены сведения о местных древностях, и при этом ряд случайных археологических находок был сохранен от истребления [7, с. 34].

Дальнейшего развития эта кампания так и не получила: с 1866 г. взаимодействие ИАК с ВГСК практически прекратилось. Однако нельзя отрицать тот факт, что проводимая работа стала отправной точкой по ведению региональной археологической статистики. На это прямо указывают авторы первых публикаций такого рода, увидевших свет почти одновременно в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в. [там же]. Так, секретарь ВГСК С. Е. Зверев писал, что эти документы были опубликованы в газете «Воронежские губернские ведомости», отдельные оттиски разосланы членам комитета и в уездные полицейские управления с «приглашением приводить в известность наличные в губернии памятники древности и сведения о них доставлять в комитет» [8, с. 161].

Первая практическая работа ВГСК по массовому учету информации о древностях Воронежской губернии связана с именем Дмитрия Яковлевича Самоквасова (1843–1911). В 1868 г. он окончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата, а затем на два года был оставлен при кафедре истории русского права «для приготовления к испытанию на степень магистра». Собирая материалы по теме своих научных изысканий, посвященных городам Древней Руси, он решил проверить сведения письменных источников посредством изучения археологических памятников. В 1870–1872 гг. он обследовал 72 городища и

несколько тысяч курганов в 11 губерниях: собрал подъемный материал, зафиксировал внешние формы городищ, обозначил их на карте. Результаты проведенных исследований были представлены в книге «Древние города России» (1873) и тогда же успешно защищенной им магистерской диссертации. Вопрос о сборе и сохранении информации о древнерусских, а также иных археологических культурах Д. Я. Самоквасов, будучи уже профессором Варшавского университета, решал с помощью метода анкетирования. Суть его заключалась в создании программы с краткими и понятными пунктами, которую затем необходимо было рассылать по губерниям. Дмитрий Яковлевич, вероятно, понимал, что сбор информации о древностях, имеющихся в той или иной волости или уезде, стоит начать на местном уровне. Первые подобные анкеты в 1972 г. были направлены в Черниговскую, Тверскую, Харьковскую и Курскую губернии [1, с. 255–256].

В 1873 г. Центральный статистический комитет (далее – ЦСК) растиражировал их и 30 мая того же года разослал на места циркуляр, где просил «покорнейше статистический комитет (губернии) собрать через волостные правления сведения о городищах при прилагаемой при сем программе в течение нынешнего лета и ответы доставить в комитет» [там же, с. 256]. Такое задание получили 49 губерний и 5 отдельных областей.

Сведения по Воронежской губернии были собраны летом 1873 г. Выполняя предписания, ВГСК направил 12 июня уездным исправникам программы по числу волостных правлений [9, л. 1]. Собранные в каждой волости сведения составлялись волостным старшиной или уездным полицейским надзирателем, если это касалось территории города.

В архиве губернского статистического комитета было заведено отдельное дело «О собрании сведений о городищах и других земляных насыпях» (1873 г.) [1, с. 256]. Материалы об имеющихся археологических памятниках по 12 уездам Воронежской губернии сохранились в фондах Воронежского областного краеведческого музея [9] и Московского археологического общества (далее – МАО) Рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН [10]. Наиболее полную информацию о результатах этой кампании дают фонды Воронежского музея, в которых, в отличие от источника из архива в северной столице, присутствуют документы делопроизводства: исходящие письма ВГСК и сопровождающие анкеты отношения волостных старшин, полицейских надзирателей – они позволяют проследить процесс сбора данных изнутри, его этапы, взаимодействие административных структур разного уровня.

Сама анкета состояла из двух столбцов. В левом располагалось 12 вопросов, где первые 10 касались исключительно городищ: их расположение на местности, площадь, форма, размеры валов и рвов, степень сохранности, наличие и описание входа, а также преданий и находок с описываемого памятника. Последние два вопроса связаны с существованием курганов или могильников, историей их изучения и обнаруженными находками. В правом столбце для удобства заполнения программы находятся примерные варианты ответов.

Несмотря на то что Д. Я. Самоквасов лично не анализировал эти анкеты, они послужили источниковой базой для первых публикаций по археологической статистике Воронежской губернии. Впервые к ним обратился секретарь ВГСК Л. Б. Вейнберг. В 1887 г. Леонид Борисович в приложении к первому тому «Материалов для истории Воронежской и соседних губерний» опубликовал перечень городищ и курганов Воронежской губернии, который (как следует из подзаголовка) был им извлечен из дел статистического комитета [11]. По подсчетам Е. Ю. Захаровой было учтено 82 городища, 1355 курганов, из которых 38 раскопано (в подавляющем большинстве случаев неизвестно кем и когда; конкретная информация имеется только относительно проводимых в 1860 г. раскопок двух курганов под руководством Н. Н. Муравьева в его имении у с. Скорняково Задонского уезда), 134 распахиваются и засеваются хлебом, а также остатки древнего вала в Бирюченском уезде, «каменные бабы» (общим числом 5 или 8) в Богучарском уезде [3, с. 73–74].

В период службы Л. Б. Вейнберга в ВГСК упростились связи комитета с МАО. Согласно ссылке на архив Комитета, приводимой С. Е. Зверевым, на протяжении 1888–1889 гг. МАО неоднократно интересовалось воронежскими древностями, обращаясь с вопросами в ВГСК по находкам в Воронежской губернии каменных изделий, медных и бронзовых топоров и стрелок, старинных монет и оружия, костей; просило прислать информацию по пещерам, насыпным валам, городищам, курганам, каменным бабам, изображениям на камнях. Благодаря этим разысканиям по поручению столичных учреждений в комитете сосредоточилась информация о местных археологических находках, что позволило С. Е. Звереву, ставшему приемником Л. Б. Вейнберга на посту секретаря ВГСК, составить и опубликовать в издании комитета перечень обнаруженных в Воронежской губернии с 1863 по 1893 г. каменных и бронзовых изделий. Этот перечень включает 18 пунктов, в каждом из которых указана серия древних предметов, одновременно найденных в каком-либо из населенных пунктов губернии; указано место их хранения; по возможности сделана попытка интерпретации найден-

ных вещей со ссылками на авторитетных исследователей, в том числе на Д. Я. Самоквасова [там же].

Однако сведения, опубликованные в работе Л. Б. Вейнберга, были краткими: в большинстве случаев приводится количество памятников, их расположение и степень исследованности. Подробных же описаний Леонид Борисович не приводит, хотя данные сведения, по мнению А. А. Спицына, вплоть до середины 90-х гг. XIX в. оставались наиболее полными и систематизированными, а потому был необходим розыск неопубликованных материалов и их издание [12, с. 237]. Ко времени подготовки VIII тома «Записок» Императорского русского археологического общества (далее – ИРАО) уже были опубликованы материалы по 16 губерниям; в данном издании увидели свет сводки еще по трем, в том числе и по Воронежской. Стоит отметить, что А. А. Спицын в пятом выпуске Известий ИАК, опубликованных в 1903 г., в перечне статей, написанных по материалам кампании 1873 г., работу Л. Б. Вейнберга не привел [13].

Работа же Александра Андреевича содержит информацию о 82 городищах и 1844 курганах, локализующихся во всех 12 уездах Воронежской губернии [3, с. 72–73], и является более полной с опубликованной ранее Л. Б. Вейнбергом в первую очередь за счет сведений, касающихся частных земель [4, с. 148]. При проведении сравнительного анализа работы А. А. Спицына и непосредственно самих анкет был выявлен ряд несовпадений, который стоит учитывать при обращении к исследованию Александра Андреевича как к историческому источнику.

1. При приведении данных А. А. Спицын не всегда учитывал земляные насыпные валы (в первую очередь это касается Воронежского и Бирюченского уездов). Всего насчитывается восемь таких случаев.

2. Интерпретация указанных сведений в анкетах терминов: так, «городище» и «городки» Александр Андреевич заменяет понятиями «вал» или «майданы» и наоборот: обозначенные волостным старшиной «могилы» и «курганы» – «городищем».

3. Отсутствие в опубликованном А. А. Спицыным варианте сведений по трем волостям: Шуниковская [9, л. 93], Бутурлиновская [там же, л. 121], Новочигольская [там же, л. 127], хотя в анкетах они присутствуют. Также не была учтена часть данных по Сенновской области [там же, л. 5].

4. При подсчете количества курганов оказалось, что часть из них была не учтена Александром Андреевичем. Здесь необходимо выделить сразу несколько причин: вполне могла сыграть роль простая человеческая ошибка, отсутствие полного комплекса архивных сведений для анализа, а также дальнейшая интерпретация сведений из первоисточника. Например, указанный в ответах из Петровской волости Павлов-

ского уезда комплекс из ряда археологических объектов [там же, л. 37], в том числе и курганов, у А. А. Спицына обозначен как «кругообразные городища» [12, с. 295].

5. Не приводятся сведения, поданные полицейскими надзирателями, хотя они являются информативными. Так, в рапорте Новохоперского уездного исправника в слободе Красной значатся два кургана [9, л. 7]. Можно предположить, что Александр Андреевич работал уже конкретно с анкетами, присланными в столицу, в то время как сведения, поданные по территории города, отображались на бумагах, представляющих делопроизводственную переписку на местах.

6. Не учитывались волости, направившие отрицательный ответ с разными формулировками: «в черте городской земли не имеется», «не имеется», «не оказалось», и насчитывающие 37 случаев, среди которых встречается и более развернутая информация. Так, в Шуниковской волости Богучарского уезда описание представлено следующим образом: «Никаких замечательных древностей, как то городищ, земляных насыпей, кроме обыкновенных малозаметных курганчиков, не имеется» [там же, л. 94]. Этот аспект стоит учитывать при составлении общей характеристики кампании 1873 г.

Сопоставительный анализ первых опубликованных исследований (Л. Б. Вейнберга и А. А. Спицына) по массовому учету археологических памятников на территории Воронежской губернии во второй половине XIX в. с архивными данными, на которые они опираются, показал следующее. Леонид Борисович и Александр Андреевич использовали одну и ту же источниковую базу – собранные ЦСК заполненные анкеты, однако более наполненной и информативной работой по анализу результатов кампании 1873 г. остается работа А. А. Спицына. При этом стоит учитывать, что столичный исследователь использовал не весь массив информации по этому вопросу, поэтому важно обращать внимание и учитывать вышеперечисленные несовпадения. Это позволит наиболее точно проанализировать рассматриваемую тему. Сами же анкеты представляют собой ценный архивный материал: количество археологических памятников, их сохранность и подробное описание, степень изученности к 1873 г., народные названия и предания, связанные с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щавелев С. П. Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета С. Я. Самоквасова 1872–1873 и ее результаты) / С. П. Щавелев // СА. – 1992. – № 1. – С. 255–264.

2. Поташкина Н. А. Деятельность воронежских краеведов по исследованию исторических древностей

края (конец XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Поташкина. – Воронеж : ВГПУ, 2006. – 23 с.

3. Захарова Е. Ю. Археология в деятельности ВГСК / Е. Ю. Захарова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2006. – № 1. – С. 71–75.

4. Захарова Е. Ю. Роль А. А. Спицына в становлении археологии Воронежского края / Е. Ю. Захарова // РА. – 2009. – № 3. – С. 148–152.

5. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – 1862. – Оп. 1. – Д. 27.

6. ИАК (1859–1917) : к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин ; под общ. ред. Е. Н. Носова. – СПб., 2009. – 1192 с.

7. Захарова Е. Ю. Роль ИАК в археологии Центрального Черноземья России / Е. Ю. Захарова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 1. – С. 33–37.

8. Зверев С. Е. Воронежские древности (статистические данные о находках древних каменных и бронзовых изделий в Воронежской губернии с 1863 по 1893 г.) / С. Е. Зверев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. – Воронеж, 1893. – С. 161–167.

9. ВОМ. – № 3821/1–168.

10. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 193.

11. Вейнберг Л. Б. Городища и курганы в Воронежской губернии. Извлечено из дел ВГСК / Л. Б. Вейн-

берг // Материалы для Воронежской и соседних губерний : Воронежские акты. Т. 1. – Воронеж, 1887. – Приложение. – С. 412–420.

12. Спицын А. А. Сведения 1873 года о городищах и курганах. Воронежская губерния / А. А. Спицын // Записки ИРАО : в 12 т. – СПб., 1896. – Т. VIII, вып. 1–2. – Новая серия. – С. 237–306.

13. Спицын А. А. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Предисловие / А. А. Спицын // Известия ИАК. – СПб., 1903. – Вып. 5. – С. 1–4.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГПУ – Воронежский государственный педагогический университет

ВГСК – Воронежский губернский статистический комитет

ВОМ – Воронежский областной музей

ИАК – Императорская археологическая комиссия

ИРАО – Императорское русское археологическое общество

МАО – Московское археологическое общество

НА ИИМК РАН. РО – Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук. Рукописный отдел

РА – Российская археология

СА – Советская археология

ЦСК – Центральный статистический комитет

*Воронежский государственный университет
Городцова Ю. Н., аспирант кафедры археологии и
истории древнего мира
E-mail: yuliya.gorodtsova@yandex.ru*

*Voronezh State University
Gorodtsova Yu. N., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department
E-mail: yuliya.gorodtsova@yandex.ru*